

CHRISTOPHER
GOLDEN

CHRISTOPHER
GOLDEN

ARARAT

КРИСТОФЕР ГОЛДЕН

АРРАТ

МОСКВА
2019

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44
Г60

Christopher Golden
ARARAT

Copyright © 2017 by Christopher Golden

Разработка серийного оформления *Сергея Власова*
Иллюстрация на переплете художника *Валерия Петелина*

Голден, Кристофер.

Г60 Арарат / Кристофер Голден ; [пер. с англ. М. Сороченко]. — Москва : Эксмо, 2019. — 416 с. — (Хоррор. Черная библиотека).

ISBN 978-5-04-101190-1

После землетрясения на легендарной горе Арарат открывается пещера, к которой сразу устремляются исследователи в надежде найти библейский ковчег. Цели у каждого свои: Мериам и Адам хотят прославиться, тайный агент Уокер ищет оружие для правительства, священник Корнелиус — доказательства истинности Библии, другие — просто причастности к громкому проекту. Но то, что ждет их в пещере, превзойдет самые смелые ожидания, проникнет в душу, запяtnает ее. Это и есть доказательство существования дьявола.

УДК 821.111-312.9(73)
ББК 84(7Сое)-44

© Сороченко М., перевод на русский язык, 2019
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-04-101190-1

*Это не первая книга, которую я посвятил
своей жене Конни Голден, и не последняя.*

«Что тебе нужно, луна? Просто скажи»

Все, кого я любил, сломались.

Фолк-группа
«OVER THE RHINE»

В последний день ноября около восьми часов утра гору затрясло.

Фейиз замер, перестав дышать, выбросил руки в стороны для равновесия и стал ждать окончания землетрясения. Но оно только усиливалось. Его клиенты кричали что-то по-немецки — на языке, которого он не знал. Одного из мужчин охватила паника. Он стал орать остальным, что из сердца горы прорывается сам дьявол и скоро он заберет их души. Они находились на самой вершине, яркое голубое небо распростерлось во все стороны, холодный воздух был чист и свеж. Это утро на горе Арарат можно было бы назвать идеальным, если бы мир вокруг них не начал разламываться на части.

— Лежать! — закричал Фейиз. — Ложитесь, быстро!

Он бросил треккинговые палки и опустился на колени прямо в покрытый ледяной коркой снег. Сняв с пояса ледоруб, он воткнул его в лед и задумался, слышат ли шесть мужчин и три женщины его группы хоть что-нибудь в диком реве грохочущей горы.

Но слов не понадобилось — немцы просто повторили его движения.

Не вставая с колен, он держался за ледоруб в надежде, что снежный покров не сдвинется с места, и старался не считать секунды. Немцы что-то кричали друг другу. Одна из женщин широко оскалилась. В глазах ее горело маниакальное ликование, словно она упивалась ужасом происходящего.

Один из мужчин схватил его за руку. Худое лицо, выдающиеся скулы, глаза цвета неба.

— Когда это закончится? — спросил он с сильным акцентом.

Как будто такое случается постоянно. Как будто горный проводник сумел бы дожить до тридцати двух лет, если бы гора сотрясалась регулярно.

Фейиз посмотрел на него, ничего не ответив, затем крепко закрыл глаза и стал молиться — не только за жену и четырех сыновей, ждавших его в деревне у подножия, но и за тех, кто остался во Втором Лагере. Здесь, на вершине, все было покрыто снегом и льдом, но местность у Второго Лагеря представляла собой нагромождение обломков тяжелых вулканических пород. Фейиз не хотел даже думать о том, что случится, если склон начнет сползать вниз.

— Двадцать секунд! — по-английски крикнула одна из женщин Фейизу. — Долго еще?

Гора нырнула вниз, заставив слегка задохнуться, и небо вдруг взорвалось грохотом. Вновь открыв глаза, он уставился на далекую вершину Малого Арарата. Сердце колотилось так бешено, словно землетрясение происходило у него в груди.

Раздался звук, похожий на выстрел из пушки, и во льду разверзлась огромная трещина.

Кто-то из немцев принялся громко молиться, слово пытаясь докричаться до Бога через грохочущее землетрясение.

Фейиз оглянулся на своих клиентов и вскочил на ноги раньше, чем эхо землетрясения затихло в небе. Он заставил себя успокоить дыхание — гипервентиляция легких в разреженном воздухе вершины очень опасна — и наклонился, чтобы поднять треккинговые палки.

— Идем. Надо срочно спускаться.

— Нет! — недовольно пробасил один из клиентов — тот самый, который только что молился. — А что, если будут афтершоки? Или... случится еще одно землетрясение, хуже этого? Пока мы будем на склоне...

Фейиз посмотрел на него и на пар от его дыхания, клубившийся в утреннем воздухе. Эти мужчины и женщины были коллегами, но не друзьями. Практически весь руководящий состав какой-то фирмы из Мюнхена, производящей технику. Они знали друг друга, но не испытывали друг к другу симпатии. Все, кроме одного, были неопытными альпинистами. Одетые и экипированные по погоде, они были полны тихой решимости совершить восхождение, но к подобным ситуациям жизнь их не готовила.

— Послушайте меня внимательно, — произнес Фейиз, ощутив губами маленькие сосульки, выросшие на краях усов. — Моя жена и дети под горой. Мои двоюродные братья и их семьи прямо сейчас тащат тюки и ведут лошадей, доставляя альпинистов... туристов сюда. Я должен позаботиться об их безопасности. Сколько вы хотите ждать? Если будут афтершоки, то

они могут произойти через несколько часов или даже дней. Вы хотите спуститься ночью? Я — нет. Я иду прямо сейчас.

Он развернулся на месте, соскоблив лед альпинистскими кошками, прикрепленными к ботинкам, и, втыкая их в отвердевший снег, принялся спускаться тем же путем, которым привел их сюда.

— Стой! — рявкнул тот же самый мужчина. — Тебе заплатили за услуги проводника! Ты должен...

Фейиз повернулся и посмотрел на него.

— Должен что? Ценить ваши деньги выше собственной семьи? Если нужен проводник, чтобы спуститься, идите за мной.

Отходя все дальше от вершины, он думал о том, как много еще часов впереди — часов, в течение которых его родные будут беспокоиться о нем не меньше, чем он о них. Затем он услышал, как Дейдра, которую он считал старшей среди их руководителей, принялась распекать несдержанного мужчину. Фейиз оглянулся назад и увидел, что туристы потянулись за ним следом.

Но не успел он пройти дюжины шагов, как гора снова взревела.

— Я же говорил! — закричал мужчина.

В этот раз Фейиз не стал падать на снег. Арарат оставался неподвижным. Он не дрожал под ногами, как прежде. В этот раз грохотало небо, и чувствовалось колебание воздуха, но звук имел вес и точное направление. Он повернулся к юго-восточному хребту и понял, что донесшийся до них грохот производили тысячи тонн льда и вулканических отложений, пришедшие в движение.

АРРАТ

Лавина.

В конце года никто не поднимается по юго-восточному склону, но деревня Фейиза находилась на востоке — там, откуда восходит солнце. Услышав жуткий шум скатывающихся камней и кусков льда, он прибавил шагу, забыв о клиентах. Им придется догонять его или спускаться самостоятельно.

Гора убивает людей. Всегда убивала.

Фейиз молился, чтобы сегодня она не убила *его* людей.

Мелкий дождь моросил над улицами Лондона, но его, казалось, никто не замечал. Некоторые люди, проходящие мимо по Кингс-роуд, открывали зонты, но большинство просто застегивали дополнительные пуговицы на верхней одежде, не обращая особого внимания на морось. Адам Холцер засунул свои крупные руки поглубже в карманы серого шерстяного пальто. Родившийся и выросший на Лонг-Айленде в Нью-Йорке, Адам провел в Лондоне уже множество тоскливых ноябрьских дней, постоянно проклиная себя за отсутствие привычки обращать внимание на прогноз погоды. Видимо, переезд сюда не смог повлиять на него так, как двадцать девять прожитых лет.

«*А ведь скоро исполнится тридцать*», — подумал он. — *Черт*».

Он покориł многие горы по всему миру, включая даже Мак-Кинли, на которую поднимался с отцом в возрасте семнадцати лет, чтобы теперь встретить смерть на краю тротуара, поскольку невеста его вновь опаздывает, а он не догадался захватить зонт.

Он вытянул телефон из кармана и взглянул на время: тридцать семь минут второго. А договаривались на

час. Естественно, он назначил встречу с администратором «Синей Птицы» на час тридцать с тем расчетом, что Мериам, как всегда, задержится, но еще немного, и ему придется заходить внутрь без нее.

Сообщений от Мериам, само собой, не поступало. Он начал было ей писать, но потом передумал, вспомнив, что на предыдущие два сообщения она не ответила. Либо она их не увидела, либо прочитала и решила игнорировать. Если написать еще раз, то это никак не ускорит ее приход.

Адам окинул взглядом фасад «Синей Птицы». Это было приземистое белое здание, совершенно неуместное в окружении прекрасных кирпичных и каменных домов. На первых этажах большинства из них были устроены магазины, через дорогу виднелась аптека. В дождливые дни в таких магазинах продают дерьмовые зонтики за пять фунтов.

Но администраторша «Синей Птицы», должно быть, уже ждет. Он попытался вспомнить ее имя (кажется, Эмили), которое записал на клочке бумаги перед тем, как засунуть его в бумажник. «Синяя Птица» со множеством залов для приемов и церемоний имела чудесную репутацию места проведения бракосочетаний. На фотографиях залов, которые он видел в Интернете, преобладали серебряные, белые и зеркальные поверхности, счастливые люди с рифлеными бокалами, наполненными шампанским, произносили тосты, а очаровательные маленькие девочки держали цветы, стоя вдоль импровизированных проходов. Музыканты струнных квартетов улыбались на картинах, и женихи с невестами выглядели очень счастливыми.

Просто прелесть.

К этому моменту Адам готов был жениться хоть у статуи адмирала Нельсона на Трафальгарской площади, с голубиным пометом вместо лепестков роз, лишь бы Мериам ее одобрила. Она хотела выйти замуж в Лондоне, и он это понимал. В конце концов, это был ее родной город. Но хотелось бы больше конкретики, чем просто *Лондон*.

Засунув телефон обратно в карман, он пошел вдоль фасадного ограждения, вглядываясь в кованое железо и надеясь, что Эмили (или как ее там?) не ждет его сейчас у входа. Капелька дождя, скользя под рубашку, потекла вдоль позвоночника, и он вздрогнул, уже полностью покорившись настроению этого серого дня.

— Адам!

Он обернулся и увидел Мериам, спешащую к нему. Посреди унылой серости пасмурного дня ее красный зонт выделялся, словно отважная леди Годива. Сырая погода взбила ее короткие каштановые волосы в буйную копну кудряшек, на лице играла ухмылка, которую он слишком хорошо знал. Ее склонность к озорной радости его попеременно то ужасала, то пьянила.

— Я уж начал думать, что ты не придешь, — сказал он.

Мериам наклонила голову вместе с зонтиком.

— Я бы не бросила тебя здесь, любимый.

— Точно так же, как не бросила в центре искусств Баттерси в прошлый понедельник?

Она подлетела к нему, прикрыв красным зонтом, и обхватила правой рукой, чтобы прижаться и поцеловать. Адам ответил на поцелуй, частично выдохнув раздражение, но не позволив себе улыбаться.

— Я извинилась за это уже дюжину раз, — ответила Мериам. — Ты же знаешь, что происходит, когда я пишу. Я сижу в «Уилтоне» и забываю про время.

Дождь усилился. Крупные капли забарабанили по зонту. Прикрывшая их матерчатая «крыша» создавала ощущение интимного пространства, огороженного от всего мира. Ему стало сложнее сохранять строгий вид — в конце концов, она опоздала всего лишь на десять минут.

«На сорок, — напомнил он себе. — Она опоздала на сорок минут. Мы договаривались встретиться в час».

Он почти простил ее за прошлый понедельник, но только почти. Они работали над третьей книгой и вместе, и по очереди — как всегда. У Мериам определенно вошло в привычку полностью уходить в работу, поэтому Адаму было нетрудно представить, как легко она могла забыться в пабе, где пила чай и самозабвенно стучала по клавишам ноутбука. Но такое случалось уже не в первый раз.

Предложение он сделал в начале мая в Шотландии, на пике Бен-Невис, куда они поднялись, чтобы просто устроить пикник. Мериам, казалось, была в восторге, но, как только они начали планировать свадьбу, все изменилось. Она стала сомневаться во всем — от цветов до дизайна приглашений, и опаздывала почти на каждую назначенную встречу.

Теперь она крепко прижалась к нему. Зонтик качнулся назад, и их обдало водой, скатившейся по его поверхности.

— Прекрати, — сказала она.

— Что именно?